

ВОЗМОЖНОСТИ СОКРАЩЕНИЯ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН КАК РЕЗЕРВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

В работе рассматриваются факторы, тенденции и региональные особенности смертности российского населения от внешних причин в 2006-2014 гг. Демографические потери России от данного компонента смертности составили более 1,8 млн человек. Внешние причины смертности в стране по-прежнему обусловлены социальными причинами и имеют существенные региональные диспропорции. Выделены социальные условия и сформулированы рекомендации по совершенствованию политики в области предотвращения смертности от внешних причин.

Ключевые слова: смертность от внешних причин, резервы демографического развития регионов России, ожидаемая продолжительность жизни, меры демографической политики в области снижения смертности.

Введение. Основные демографические резервы стабилизации и увеличения численности населения России формируются четырьмя компонентами, обусловленными влиянием целой группы социально-экономических факторов: 1) резервы, которые могут быть сформированы за счет уменьшения уровня смертности от внешних причин; 2) резервы, определяемые сокращением эмиграционного оттока населения; 3) резервы, которые определяются укреплением брачно-семейных отношений; 4) резервы, формируемые социальной инфраструктурой (обеспечение доступности и улучшение качества медицинских услуг, доступность различных уровней образования и пр.).

Одним из ключевых компонентов резервов демографического развития является снижение уровня смертности населения от внешних причин. В структуре смертности населения России внешние причины в течение достаточно продолжительного периода времени прочно удерживают третье место после болезней органов кровообращения и новообразований. При этом важно понимать, что смерти от внешних причин относятся к *предотвратимым*. Следовательно, создание и реализация комплекса условий, направленных на снижение уровня смертности от внешних причин, может дать весьма ощутимый вклад в сбережение и увеличение человеческого потенциала населения России.

Динамика смертности от внешних причин в России. Согласно современной классификации причин смертности, принятой на третьей сессии ВОЗ в 1990 г. (МКБ-10; в России эта классификация действует с 1999 г.), внешние причины принято относить к классам XIX «Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин» и XX «Внешние причины заболеваемости и смертности». В настоящем исследовании мы сфокусируемся на анализе следующих четырех компонентов смертности: от самоубийств, от убийств; от случайных отравлений алкоголем; от транспортных травм всех видов. Динамика смертности в России в 2006 – 2014 гг. от всех внешних причин и в разрезе отдельных компонентов представлена в таблице 1.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что только за период с 2006 по 2014 гг. демографические потери вследствие смертности от внешних причин составили свыше 1,8 млн человек. С начала же 1990-х гг. от внешних причин погибло около 6 млн россиян [5]. Здесь следует отметить, что те же четыре причины вносят весомый вклад в инвалидизацию населения.

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-02854-а

Таблица 1

Динамика смертности от внешних причин в России в 2006-2014 гг., человек¹

Год	Число зарегистрированных умерших от всех внешних причин	В том числе от:			
		самоубийств	случайных отравлений алкоголем	транспортных травм всех видов	убийств
2006	271.570	42.468	28.386	37.887	28.513
2007	248.138	40.954	20.773	38.859	24.885
2008	233.709	38.113	19.225	35.390	23.427
2009	213.203	37.198	16.288	29.997	21.121
2010	206.331	33.308	14.381	28.499	18.660
2011	187.861	30.566	11.741	28.813	16.406
2012	178.934	28.934	10.078	29.265	14.945
2013	171.717	28.103	9.721	28.398	13.912
2014	171.287	26.175	9.561	28.504	12.561
Итого	1.882.750	305.819	140.154	285.612	174.430

За анализируемый период времени прослеживается положительная динамика, характеризующаяся снижением абсолютного числа смертей от всех внешних причин. Существенно снизилось число самоубийств (на 38%), случайных отравлений алкоголем (на 64%), убийств (на 56%), несколько меньше (на 25%) снизилось число умерших от транспортных травм всех видов. Однако, если сравнивать российские показатели смертности от внешних причин с европейскими, то можно констатировать многократное превышение смертности от внешних причин в России. Так, например, смертность от самоубийств в России (в расчете на 100 тыс. населения) в два раза выше, чем в Германии, смертность в результате ДТП – выше в 3,8 раза, в результате убийств – в 9 раз [2]. На долю внешних причин смертности в среднем приходится 14% всех смертей, в то время как в большинстве европейских стран этот показатель колеблется от 6 до 8%.

В течение длительного времени существовала заметная дифференциация смертности от внешних причин между городской и сельской местностью. В частности, снижение уровня смертности от внешних причин в городской местности шло более быстрыми темпами, нежели в сельской. Наибольшие разрывы достигались в 2010 г. и составляли 6,8 процентного пункта (рассчитано на основании официальных данных Росстата²). К 2014 г. различия в скорости снижения смертности от внешних причин между городом и селом фактически исчезли.

В России очень ярко проявляется дифференциация в уровнях смертности от внешних причин между мужчинами и женщинами. В различные годы в некоторых возрастных группах превышение мужской смертности над женской достигало десятков раз. В среднем за период с 2006 по 2014 гг. уровень смертности от внешних причин для мужчин был в 3,4 раза выше, чем для женщин. Наибольшие разрывы характерны для трудоспособных возрастов. Если же проводить сравнение женской и мужской смертности от внешних причин в России и ряде европейских стран, то ситуация еще более тревожная:

¹ Источник: Единая Межведомственная Информационная Справочная Система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43780>; <https://www.fedstat.ru/indicator/42932>; <https://www.fedstat.ru/indicator/30974>.

² Демографический ежегодник России, 2015 г. Электронное издание. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312.

мужская смертность в результате убийств в России в десятки раз выше, чем в странах ЕС, различия для женщин также в разные годы составляли до 10 раз [5].

Выше отмечалось, что по всем компонентам смертности от внешних причин в *абсолютном* выражении наблюдается положительная динамика снижения. Однако, если анализировать *относительные* показатели, то картина не такая однозначная. В таблице 2 представлена динамика доли смертности от отдельных внешних причин в 2006 – 2014 гг.

Анализируя значения, представленные в таблице 2, можно сделать вывод о том, что в структуре смертности от внешних причин снизилась доля убийств и доля случайных отравлений алкоголем. Снижение смертности от алкогольных отравлений хорошо коррелирует со снижением зарегистрированных объемов продаж крепких спиртных напитков, в частности, водки [3]. Основным инструментом воздействия на уровень смертности от отравлений алкоголем явилось внедрение системы ЕГАИС, направленной на ужесточение контроля за качеством алкогольной продукции. С другой стороны, повышение акцизов на алкогольную продукцию может нивелировать достигаемый положительный эффект, поскольку это может привести к росту нелегального производства алкоголя и, как следствие, к росту числа отравлений, в том числе с летальным исходом.

Таблица 2

Доля смертности от отдельных причин в общей смертности от всех внешних причин в России в 2006-2014 гг.¹

Год	Доля отдельных причин в общей смертности от всех внешних причин, в том числе от:				
	самоубийств	случайных отравлений алкоголем	транспортных травм всех видов	убийств	прочих причин
2006	0,156	0,105	0,140	0,105	0,495
2007	0,165	0,084	0,157	0,100	0,494
2008	0,163	0,082	0,151	0,100	0,503
2009	0,174	0,076	0,141	0,099	0,509
2010	0,161	0,070	0,138	0,090	0,540
2011	0,163	0,062	0,153	0,087	0,534
2012	0,162	0,056	0,164	0,084	0,535
2013	0,164	0,057	0,165	0,081	0,533
2014	0,153	0,056	0,166	0,073	0,552

В то же время доля самоубийств показывает разнонаправленную динамику. За рассматриваемый период времени максимум пришелся на 2009 г. Тревожные тенденции прослеживаются в уровне смертности от транспортных травм всех видов: с 2006 по 2014 гг. наблюдается постепенное увеличение этого компонента смертности с 14,0 до 16,6% в общей смертности от внешних причин. Также можно отметить, что доля прочих причин выросла с 49,5 до 55,2%. Некоторыми авторами, например, в [1], отмечается, что это может являться следствием деформации структуры причин смертности. В частности, может происходить как недоучет смертности от отдельных причин, так и маскирование части смертей от убийств, суицидов и алкогольных отравлений под рубрикой «повреждения с неопределенными намерениями».

¹ Рассчитано авторами на основании данных Росстата: Демографический ежегодник России, 2015 г. Электронное издание. URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312.

Региональные особенности смертности от внешних причин. Переходя к анализу смертности от внешних причин на региональном уровне, отметим, что в целом в большинстве регионов РФ прослеживаются те же тенденции, что и на федеральном уровне. Однако за рассматриваемый период времени можно выделить и ряд характерных особенностей. В таблице 3 представлена динамика уровня смертности от всех внешних причин в региональном разрезе.

Приведенные в таблице 3 значения свидетельствуют о том, что, с одной стороны, наметились определенные тенденции к снижению смертности от внешних причин практически во всех регионах Российской Федерации, с другой стороны – также происходит уменьшение межрегиональных различий, которое может указывать на определенную стабилизацию социально-демографических процессов в регионах РФ. С течением времени происходит как уменьшение размаха вариации уровня смертности от внешних причин, так и вариабельности значений относительно среднего. Последний факт может быть объяснен снижением дифференциации уровня жизни населения на региональном уровне.

Таблица 3

Динамика уровня смертности от всех внешних причин в разрезе субъектов Российской Федерации, в расчете на 100000 населения региона¹

Год	Среднее взвешенное значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
2006	209,57	71,74	34,22	399,84
2010	164,11	59,15	29,54	369,81
2013	134,85	45,44	24,86	279,00

В таблице 4 выделены регионы РФ, характеризующиеся аномально высокими уровнями смертности от внешних причин. Можно констатировать, что за исключением двух–трех регионов состав группы наиболее неблагополучных регионов за рассматриваемые годы не изменился. Наиболее сложная ситуация сложилась в Республике Тыва, Забайкальском крае и Республике Алтай.

Таблица 4

Регионы России с наиболее высокими значениями смертности от внешних причин

2006 г.	2010 г.	2013 г.
Амурская область (1,44)	Амурская область (1,28)	Амурская область (1,74)
Забайкальский край (2,15)	Еврейская АО (1,38)	Еврейская АО (1,50)
Кемеровская область (1,30)	Забайкальский край (1,77)	Забайкальский край (1,60)
Новгородская область (1,17)	Кемеровская область (1,10)	Иркутская область (1,18)
Псковская область (1,10)	Псковская область (1,15)	Курганская область (1,17)
Республика Алтай (1,95)	Республика Алтай (1,73)	Республика Алтай (1,87)
Республика Бурятия (1,55)	Республика Бурятия (1,32)	Республика Бурятия (1,64)
Республика Марий Эл (1,26)	Республика Марий Эл (1,15)	Республика Марий Эл (1,32)
Республика Тыва (2,65)	Республика Тыва (3,48)	Республика Тыва (3,17)
Сахалинская область (1,39)	Сахалинская область (1,59)	Сахалинская область (1,61)
Тверская область (1,22)	Чукотский АО (3,02)	Чукотский АО (1,72)
Чукотский АО (1,13)		

Примечание: в скобках указано превышение уровня смертности от внешних причин над среднероссийскими показателями, выраженное в стандартных отклонениях.

¹ Рассчитано авторами на основании данных Единой Межведомственной Информационной Справочной Системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43780>; <https://www.fedstat.ru/indicator/42932>; <https://www.fedstat.ru/indicator/30974>.

Нами также были выделены четыре типа субъектов РФ по структуре внешних причин смертности, обусловленных девиантным поведением и маргинализацией населения [4]. В первую группу вошли территории с *преобладанием транспортных происшествий среди причин смертности* – Карачаево-Черкесская Республика (39,4%), Республика Северная Осетия (30,3), Краснодарский край (25,4), Ставропольский край (25,3), Москва (24,2), Калужская область (23,5%). Вторую группу образовали *регионы с преобладанием самоубийств* – Республика Удмуртия (28,2%), Алтайский край (25,3), Республика Башкортостан (24,6), Курганская область (22,9), Ивановская область (21,7), Кемеровская область (21,6%). Третий тип – *регионы с повышенной долей алкогольной смертности* – сюда вошли регионы, преимущественно входящие в состав Северо-Западного федерального округа. Четвертый тип – *регионы с повышенной долей убийств* в структуре внешних причин смерти – Республика Тыва (14,3%), Республика Саха (Якутия) (14,3), Забайкальский край (13,4), Еврейская АО (12,8), Республика Бурятия (12,3), Камчатский край (11,8), Чукотский АО (11,6), Приморский край (11,5), Республика Алтай (11,4%). Данная типологизация показывает не только региональную специфику внешних причин смертности, но и позволяет обозначить приоритетные направления программ снижения смертности для федеральных и региональных властей.

Обсуждение результатов и выводы. Государство по сути своей является гарантом обеспечения внешней и внутренней безопасности. В целях укрепления демографической безопасности в России созрели предпосылки для трансформации демографической политики в *социально-демографическую* политику, которая могла бы более комплексно и результативно подходить к изменению социально-экономических условий труда и жизни людей, способствовать сокращению уровня смертности от внешних причин.

В первую очередь необходимо провести *систематизацию и обобщение регионального опыта реализации социально-демографической политики* в 2007-2015 гг. Многие субъекты РФ не только успешно реализовали меры федеральной социально-демографической политики, но и предложили специальные программы субсидирования жилищного строительства, поддержки семей с детьми, снижения бедности, укрепления физического здоровья, духовного развития и патриотического воспитания. Например, можно выделить успешно реализованные программы социально-демографического развития в Белгородской и Вологодской областях, Ханты-Мансийском АО. Данный позитивный опыт нуждается в обобщении, систематизации и распространении на другие регионы России.

Как на федеральном, так и на региональном уровне должны проводиться *мероприятия, направленные на снижение зависимости населения от вредных привычек* (алкоголизм, наркомания, курение). Особые усилия здесь необходимо направить на профилактику девиационного поведения среди молодежи. Злоупотребление спиртными напитками может стать причиной наступления иных видов смертности: от ДТП, случайных падений, утоплений. Алкоголизм увеличивает риск смерти от других причин: болезней системы кровообращения, новообразований и т.д.

Одним из ключевых факторов снижения смертности от внешних причин является улучшение *качества жизни* населения. Обеспечение достойного уровня заработной платы, получение качественной и своевременной медицинской помощи, возможность повышения уровня образования, обеспеченность жильем – необходимые условия снижения смертности от предотвратимых причин.

В последние годы внедряется ряд проектов, направленных на изменение инфраструктуры городской среды, более безопасной для всех участников дорожного движения: создание транспортных развязок, виадуктов и подземных переходов, развитие сети велосипедных дорожек и т.п. Это может способствовать снижению уровня смертности от транспортных травм.

Значительный эффект для снижения уровня смертности от внешних причин можно получить путем *распространения здорового образа жизни и создания благоприятного социального климата в обществе.*

© Рязанцев С.В., Храмова Н.М., Гришин А.С. Текст. 2016

Список источников

1. Антонова О.И. Региональные особенности смертности населения России от внешних причин: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М.: ИСПИ РАН, 2007. – 23с.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год. Человеческое развитие в условиях экономической неустойчивости / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 204 с.
3. Немцов А. Российская смертность в свете потребления алкоголя // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2, № 4. – С. 111 – 135.
4. Рязанцев С.В., Карабулатова И.С., Письменная Е.Е., Томайлы А.Е. Социальные резервы демографического развития России: снижение рисков и потерь от алкогольно-девиационных процессов // Миграционные мосты в Евразии: материалы VII международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран» (Москва – Ставрополь, 13-18 октября 2015 года) / под ред. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-информ», 2015. – С. 228-232.
5. Юмагузин В.В., Винник М.В. Смертность от внешних причин в России и странах ОЭСР: оценка преждевременных потерь и условия их снижения // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20, № 3. – С. 896 – 902.

Информация об авторах

1. Рязанцев Сергей Васильевич (Россия, Москва) – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра демографии Института социально-политических исследований РАН (Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1. e-mail: riazan@mail.ru).
2. Храмова Марина Николаевна (Россия, Москва) – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Центра демографии Института социально-политических исследований РАН (Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1. e-mail: kh-mari08@yandex.ru).
3. Гришин Александр Сергеевич (Россия, Москва) – соискатель Центра демографии Института социально-политических исследований РАН (Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1. e-mail: grishin08@bk.ru).

Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Grishin A.S.

THE POSSIBILITY OF REDUCING MORTALITY FROM EXTERNAL CAUSES AS A RESERVE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

The paper examines the factors, trends and regional characteristics of the Russian population mortality from external causes in 2006-2014 years. It is calculated that demographic losses of Russia from this mortality component amounted to more than 1.8 million man. It was revealed that the external causes of mortality in the country is still due to social causes and has significant regional disparities. Allocated social conditions and makes recommendations to improve policies in the area of prevention of mortality from external causes.

Keywords: mortality from external causes, reserves the demographic development of Russian regions, life expectancy, population policy measures in reducing mortality.

Information about the authors

1. Ryazantsev Sergey (Russia, Moscow) – Doctor of Economics, Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for demography, Institute of socio-political research of the Russian Academy of Sciences (Russia, 119333, Moscow, Fotiyevoi st., 6, bldg. 1. e-mail: riazan@mail.ru).

2. Khramova Marina (Russia, Moscow) – PhD, Leading researcher of the Center for demography, Institute of socio-political research of the Russian Academy of Sciences (Russia, 119333, Moscow, Fotiyevoi st., 6, bldg. 1. e-mail: kh-mari08@yandex.ru).

3. Grishin Alexander (Russia, Moscow) – Researcher of the Center for demography, Institute of Socio-Political Research (Russia, 119333, Moscow, Fotiyevoi st., 6, bldg. 1. e-mail: grishin08@bk.ru).

УДК 911.3

Р.М. Сафиуллина, Л.С. Сабанчина

ЭВОЛЮЦИЯ СТАРЕНИЯ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТНА

В статье анализируются процессы старения, демографической нагрузки на трудоспособное население и эволюции причин смертности, территориальные особенности и факторы этих явлений.

Ключевые слова: возрастной состав населения, возрастные группы и контингенты, население трудоспособного возраста, демографическая нагрузка, характеристики здоровья населения трудоспособного возраста, причины смертности населения трудоспособного возраста.

Главная и наиболее известная черта возрастной структуры населения как России, так и Республики Башкортостан на протяжении XX-XXI вв. – старение населения. Первый показатель старения – это повышение в населении доли «стариков», людей старшего поколения. Второй – снижение в населении доли детей и молодых людей в возрасте до 20 лет. Третий – увеличение среднего возраста населения (продолжительности прожитой жизни среднего члена данного населения).

Соотношение трех основных возрастных контингентов населения – трудоспособного, моложе и старше трудоспособного возраста – значительно изменилось за последние десятилетия и продолжит изменяться в Республике Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1

Изменение состава населения Республики Башкортостан по укрупненным возрастным группам (на начало года) [3]

Год	Численность населения в возрасте:					
	моложе трудоспособного		трудоспособном		старше трудоспособного	
	всего, тыс. чел.	в % общей численности населения	всего, тыс. чел.	в % общей численности населения	всего, тыс. чел.	в % общей численности населения
1990	1059,1	26,9	2183,2	55,4	699,0	17,7
2000	966,3	23,5	2348,2	57,0	805,3	19,5
2005	790,6	19,4	2517,6	61,7	773,1	18,9